

University of
Massachusetts
Amherst

A Prayer in Cordoba

Item Type	multilingual_prose;article
Authors	Senderovich, Sasha
Download date	2024-12-04 09:18:43
Link to Item	https://hdl.handle.net/20.500.14394/36095

Sasha Senderovich

Молитва в Кордове

В конце дня наступает время, когда электрические огни мерцают нежно по сторонам улицы – лабиринта бесконечных поворотов. Но солнце еще не село, и в течении часа между наступлением сумерек и абсолютной тьмой, естественный свет состязается с искусственным за контроль над городом, который опускается медленно, осторожно в ночь. В это мгновение вне времени, когда туристы едят ужин в ресторанах и гостиницах, испаряются уличные звуки, превращаются время от времени в эхо вечерней прогулки матери с ребенком в коляске: их разговор понятен и на незнакомом языке. Между этими полярностями света, в мгновение бегущее, предметы приобретают особые формы: более темный силуэт черной кошки, танцующей над древней стеной того серого пористого камня, который в этот час, когда ночь уже пришла, но день еще не исчез, напоминает серый пористый камень другой стены, освещенной и фонарями, и мерцанием садящегося солнца где-то над старым городом на ином берегу моря. Три звезды уже видны над блестящими носками Маймонида, над бронзовыми носками, натертыми на удачу. Сегодня пятница, но уже пять столетий

миновало с пор указа Фердинанда и Изабеллы, и синагога закрылась в пять часов, задолго до того, когда могла бы потребоваться молитва. Уличные продавцы отдыхают, пока мрак не окутал совсем все, до тех пор, пока путешественники ни выльются опять на улицы, чтобы покупать кастаньеты, гипсовые бюсты средневекового философа, кафельные буквы, сомбреро, звезды Давида, амулеты от глаза и игрушечных быков с игрушечными копьями в спинах. В это бесконечное, но уносящееся мгновение, невозможно ни бродить туда-сюда по Калле де лос худнос, улочке, где электрический свет становится все мощнее и сильнее света солнечного: солнце уже село, но еще не заставило себя покинуть бытие. И память замирает в это мгновение, и время несется вперед к следующему вечеру, похожему на этот, когда посреди поединка между двумя огнями можно представить плетеную свечку и запах специй. Но это всего лишь воспоминание, трюк воображения. В действительности же, магия остается до следующего утра, когда в длительном промежутке между ночью и днем танцует опять силуэт черной кошки над древней стеной серого пористого камня, когда солнце уже взошло, но фонари еще не погасли, когда одно свечение борется с другим того только ради, чтобы поменяться ролями в конце дня, и потом опять в конце ночи, туда-обратно, навеки.

A Prayer in Cordoba

There is a time at the end of the day when electric lights sparkle gently on the sides of a street that is a maze of endless turns. But the sun has not yet set, and for a period of some hour between the onset of dusk and complete darkness, the natural light combats an artificial one, the latter struggling with the former over the control of a city that descends slowly, cautiously into the night. In that instant outside of time, when tourists take their meals inside restaurants and hotels, street noises vanish, turn into an occasional echo of a mother taking a goodnight walk with her child in a baby stroller: their talk is familiar and pleasant even in an unfamiliar tongue. Between these two poles of light, in a moment which is fleeting, objects acquire distinct shapes: a darker silhouette of a black cat dancing over an ancient wall of porous gray stone which in that hour, when the night has set in but the day has not yet vanished, resembles the porous gray stone of another wall, illuminated both by lamps and the glitter of the setting sun somewhere over another ancient city on the other side of the sea. Three stars are already visible over the glowing toes of Maimonides, bronze toes rubbed down for luck. It is Friday, but it has been five centuries since the decree of Ferdinand and Isabella, and the synagogue has closed at five o'clock, long before there would have been a need for a prayer. Street vendors take a break before the darkness descends completely, when the visitors pour out onto the streets once again to shop for castanets, plaster busts of medieval philosophers, tiled letters, sombreros, stars of David, evil eye amulets and toy bulls with toy spears in their backs. In

that endless but fleeting hour one cannot help but wander up and down the passageway of Calle de los Judios, where electric lights gain more and more power over the sun that has already set but has not yet willed itself out of existence. And memory stops in that moment as time fleets ahead to the next evening just like this one, when, in the middle of a fight between two lights, one conjures up a smell of spices and an image of a braided candle. But such is only a recollection, a feat of imagination. In reality, the magic does not rescind until the following morning when the longest time between night and day is graced again by the silhouette of a black cat dancing over the ancient wall of porous gray stone, when the sun has already risen but the street lamps have not yet gone out, when one luminescence is locked in a fight with another, only to reverse their roles at the end of the day, and then again at the end of the night, back and forth, forever.